

Кремляков Павел Васильевич

**Памятка о корпусе военных
топографов 1822-1900 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Васильевич К.**
Памятка о корпусе военных топографов 1822-1900 гг / Кремляков Павел Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 66 с.

ISBN 978-5-519-91046-0

ISBN 978-5-519-91046-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Сегодня исполнилось пятьдесят лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ блаженной памяти Императоръ Александръ Благословенный, по мысли покойнаго Генераль-Фельдмаршала князя Волконскаго, учредилъ 28 января 1822 г. Корпусъ Военныхъ Топографовъ.

Въ теченіе полувѣковой дѣятельности своей, Корпусъ Военныхъ Топографовъ успѣлъ оказать государству вообще и специально Военному вѣдомству существенныя услуги, какъ работами астрономическими и геодезическими, обогатившими науку новыми точными изслѣдованіями, такъ и работами топографическими и картографическими, способствовавшими подробному изученію отечественной территоріи, столь важному и необходимому въ военномъ отношеніи. Сверхъ того, чины Корпуса Военныхъ Топографовъ, неутомимо преслѣдуя свою цѣль, принимали участіе во всѣхъ походахъ Нашей славной арміи, постоянно сопровождали кавказскія войска въ ихъ трудныхъ экспедиціяхъ противъ горцевъ и турокъ, сопутствовали отрядамъ въ отдаленныхъ походахъ въ степяхъ Средней Азіи, и нерѣдко были первыми піонерами для изученія путей, по которымъ слѣдовало двигаться войскамъ.

Военно-Топографическое Училище, учрежденное одновременно съ Корпусомъ Военныхъ Топографовъ, способствовало образованію многихъ отличныхъ руководителей и производителей работъ и тѣмъ обезпечило за Корпусомъ успѣхъ его обширныхъ предпріятій.

Во вниманіе къ симъ заслугамъ Намъ пріятно выразить Корпусу Военныхъ Топографовъ и Военно-Топографическому Училищу Наше благоволеніе за его полувѣковую полезную дѣятельность и ревностные труды.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Александръ.

Нашему Корпусу Военныхъ Топографовъ и
Военно-Топографическому Училищу.

Предлагаемый краткій очеркъ имѣетъ цѣлью на немногихъ страницахъ рассказать о возникновеніи, развитіи и современномъ состояніи Корпуса Военныхъ Топографовъ, а также и о его дѣятельности. Подробное знакомство съ этимъ можно получить въ *Запискахъ Военно-Топографическаго Отдѣла*. Онѣ издаются съ 1837 года и до настоящаго времени вышло 56 частей. На страницахъ этого громаднаго труда обстоятельно изложены всѣ работы съ наблюденіями, вычисленіями и различными приѣмами ихъ сопровождавшими; тамъ же находится множество научныхъ статей, относящихся къ разнаго рода геодезической дѣятельности. „Записки“ послужили однимъ изъ главныхъ источниковъ при составленіи книги: *Очеркъ дѣятельности Корпуса Военныхъ Топографовъ, 1822—72 годъ*. Эта книга представляетъ полный обзоръ измѣненій, происходившихъ въ организаціи Корпуса и съ большими подробностями описываетъ произведенныя въ теченіи перваго пятидесятилѣтія работы. Есть еще *Очеркъ дѣятельности Корпуса Военныхъ Топографовъ съ 1855 по 1880 годъ, де-Ливрона*, помѣщенный въ Военномъ Сборникѣ за 1881 годъ, №№ 10, 11 и 12; эти статьи отпечатаны также отдѣльной книгой, но въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Затѣмъ слѣдуетъ указать на *Труды топографо-геодезической комиссіи*, печатаемые по мѣрѣ накопленія матеріала *Обществомъ любителей естествознанія* при Московскомъ университетѣ. Въ нихъ помѣщаются сообщенія членовъ о различныхъ вопросахъ, относящихся къ топографо-межевому дѣлу въ Россіи и заграничѣй. Всего вышло 9 выпусковъ. Изъ статей, разновременно появлявшихся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ весьма интересны своей жизненностью *Воспоминанія Мышецкаго*,

помѣщенные въ Историческомъ Вѣстникѣ за 1896 годъ №№ 10, 11 и 12. Последнее, вѣроятно, единственное произведеніе, касающееся Корпуса Военныхъ Топографовъ, написанное въ формѣ живого разсказа.

Первыя два изъ перечисленныхъ сочиненій мало кому доступны, потому что ихъ не всегда можно достать и въ частныхъ библіотекахъ ихъ не имѣется. Кромѣ того ихъ обстоятельное изложеніе требуетъ для знакомства съ ними слишкомъ много времени. Остальныя, взятая отдѣльно, не даютъ полнаго представленія объ исторіи Корпуса. Эта книжечка, быть можетъ, нѣсколько и удовлетворитъ любознательности интересующихся предлагаемымъ вопросомъ.

Краткій обзоръ геодезической дѣятельности до учрежденія Депо Картъ.

Изслѣдованіе и описаніе страны представляло издавна предметъ заботъ всякаго болѣе или менѣе культурнаго государства. Попытки въ этомъ направленіи замѣтны въ нашемъ отечествѣ еще въ очень отдаленное время и выражались въ составленіи межевыхъ описаній, слѣды которыхъ уже въ формѣ документовъ появляются съ XI столѣтія. Другимъ способомъ ознакомленія съ отечественной географіей въ далекія прежнія времена служили народныя переписи. Одна изъ самыхъ раннихъ такихъ переписей была произведена въ XIII вѣкѣ татарами для опредѣленія дани. Впослѣдствіи въ каждомъ удѣльномъ княжествѣ почти всякій новый князь приводилъ въ извѣстность какъ количество населенія такъ и угодій въ своей странѣ. Наконецъ послѣ объединенія Руси, царь Іоаннъ IV издалъ *Писцовый наказъ* по которому и была переписана большая часть Московскаго государства. Результатомъ этихъ трудовъ явились *Писцовыя книги* съ приложенными къ нимъ *земле-мѣрными начертаніями*. Пожары Москвы вмѣстѣ со многими другими важными бумагами истребили и эти интересные документы. До насъ дошли Писцовыя книги, составленныя при царяхъ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ.

Появленіе первой общей карты Европейской Россіи относится лишь къ половинѣ XVI вѣка. Она, какъ говорятъ историческіе акты, носила названіе *Большой Чертежъ*, но, къ сожалѣнію, не сохранилась до нашихъ дней, равно какъ и копія, снятая съ нея въ XVII вѣкѣ. Въ Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго

Штаба хранятся три старинныя карты нашего отечества. Одна изъ нихъ печатная, на латинскомъ языкѣ, издана въ 1614 году въ Амстердамѣ. Двѣ другія представляютъ, какъ видно, копіи съ первой, сдѣланныя съ небольшими измѣненіями въ томъ же столѣтіи. Есть еще интересный въ историческомъ отношеніи цѣлый атласъ нѣкоего Ремезова, составленный въ 1667 г. Этотъ громадный по тому времени трудъ состоитъ изъ 24 листовъ (25×18 дм.), на которыхъ изображены Сибирскія земли и, кромѣ того, на одной изъ нихъ показана вся сѣверная Россія. Составитель былъ отправленъ въ путешествіе по приговору Боярской Думы для изслѣдованія Сибирскаго края и составленія его карты. Атласъ этотъ хранится теперь въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ. Нельзя сказать, чтобы этимъ и ограничивался перечень старинныхъ нашихъ картъ. Много можно найти еще, хотя и не столь значительныхъ, памятниковъ русской картографіи допетровскаго періода, разбѣянныхъ по разнымъ архивамъ и музеямъ.

Въ то отдаленное время, когда на нашей родинѣ грамотный вызывалъ удивленіе, а книга считалась большой рѣдкостью, конечно, не могло быть ни специалистовъ, ни опредѣленныхъ способовъ геодезической дѣятельности. Поэтому понятно, почему всѣ старыя карты имѣютъ столь чувствительныя погрѣшности. Такъ на картѣ 1614 года у Бѣлаго моря нѣтъ Онежской и Кандалакской губы; полуостровъ Канинъ показанъ островомъ; Каспійское море растянуто съ востока на западъ болѣе, нежели съ сѣвера на югъ; положеніе нѣкоторыхъ городовъ совсѣмъ неправильное, такъ напримѣръ Пермь показана на рѣкѣ Вычегдѣ и т. д. Но самымъ большимъ недостаткомъ всѣхъ вообще картъ того времени является отсутствіе опорныхъ астрономическихъ пунктовъ. Поэтому на картѣ Россіи изъ атласа Ремезова устье Невы находится подъ одной долготой съ Москвою, а карта 1614 года очень растянута по долготѣ, отчего всѣ очертанія сильно искажены.

Несмотря на то, что ни въ XVI, ни въ XVII вѣкѣ небыло никакихъ специальныхъ учреждений, потребность имѣть хоть сколько-нибудь правильныя географическія карты становится замѣтной и являются попытки основать это дѣло, о чемъ до нѣкоторой степени, свидѣтельствуетъ, напримѣръ, составленная еще въ царствованіе Іоанна Грознаго первая русская геодезія подъ заглавіемъ: „Книга, именуемая геометрія или землемѣріе радиксомъ и циркулемъ . . . глубоко-мудрая, дающая легкій способъ измѣрять мѣста самыя неприступныя . . .“ а также посылка путешественника Ремезова въ Сибирь по приговору Боярской Думы. Однако до царствованія Петра Великаго все-таки ничего опредѣленнаго небыло и только лишь имъ положено основаніе геодезическаго дѣла въ Россіи. Изданнымъ указомъ 1720 года 30 молодыхъ людей изъ Морской Академіи назначены были для измѣренія земель внутреннихъ губерній, куда незадолго передъ тѣмъ посланы были съ тою же цѣлью нѣсколько учениковъ Академической гимназіи и Заиконоспасскаго московскаго училища. Всѣ они, насколько нужно было, ознакомленные съ геометріей и черченіемъ, составили одно учрежденіе, находившееся подъ вѣдѣніемъ Правительствующаго Сената. Такимъ образомъ явилось первое въ Россіи средоточіе картографической дѣятельности подъ руководствомъ особаго оберъ-секретаря, на должность котораго съ самаго основанія былъ назначенъ большой любитель отечественной географіи Кирилловъ, издавшій въ 1734 году на свои средства первый географическій атласъ Россіи изъ 45 картъ на латинскомъ языкѣ. Но это изданіе имъ же самимъ признано неудовлетворительнымъ.

Всѣ *геодезисты* (такъ казывались въ то время лица, служившія въ томъ учрежденіи), число которыхъ сначала было очень ограничено, дѣлились по своимъ познаніямъ и опытности на три разряда: *геодезисты*, *подмастерье* и *ученики*. Жалованье они получали отъ 72 до 150 рублей въ годъ, за отличіе производились въ

офицерскіе чины, причемъ предѣльнымъ былъ чинъ маіора-отъ-геодезіи.

27 декабря 1725 г. открыта Академія Наукъ. Первымъ ея астрономомъ былъ приглашенный еще Петромъ Великимъ и пріѣхавшій на другой годъ послѣ открытія Академіи, французскій астрономъ Николай - Іосифъ Делиль. Онъ прибылъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ и на нихъ обоихъ возложено было составленіе общей карты Россійской имперіи. Съ этою цѣлью собраны были всѣ имѣвшіяся карты того времени, составленныя геодезистами и нѣкоторыя другія, найденныя въ различныхъ вѣдомствахъ. Большое скопленіе матеріала вызвало учрежденіе при Академіи особаго отдѣла, *Географическаго Департамента* (1739), начальникомъ котораго назначенъ былъ Делиль, а помощникомъ Леонардъ Эйлеръ, знаменитый математикъ. Въ это же самое время и на специальное образованіе геодезистовъ обращено было вниманіе: при Академіи Наукъ открылись курсы, гдѣ преподавалась астрономія, географія и употребленіе различнаго рода геодезическихъ инструментовъ. Прежде чѣмъ приступить къ составленію карты, признано было необходимымъ увеличить число астрономическихъ пунктовъ и начертить сѣть меридіановъ и параллелей. Делиль тогда предложилъ свою проэкцію, извѣстную подъ его именемъ. Большая часть карты составлена и издана подъ наблюденіемъ Эйлера и имъ же закончена въ 1745 г. Она озаглавлена такъ:

АТЛАСЪ РОССІЙСКІЙ,
состоящій
изъ
девятнадцати специальныхъ картъ,
представляющихъ
всероссійскую имперію
съ пограничными землями, сочиненный
по правиламъ географическимъ и новѣйшимъ
обсерваціямъ

съ
приложенною при томъ генеральною картою великія
имперіи сія,
стараніемъ и трудами
императорской академіи наукъ
въ С.-Петербургѣ
1745 г.

Масштабъ специальныхъ картъ около 34 верстъ, а общей около 206½ верстъ въ дюймѣ.

Этотъ первый обширный трудъ, продолжавшійся почти двадцать лѣтъ, заслуживаетъ вниманія во многихъ отношеніяхъ. Будучи начальнымъ опытомъ, онъ тѣмъ не менѣе представляетъ сводъ достаточно подробныхъ, хотя не вездѣ одинаково точныхъ свѣдѣній, какія могли быть почерпнуты изъ имѣвшихся источниковъ. Недостатокъ свѣдѣній при сборѣ карты нагляднымъ образомъ доказалъ необходимость болѣе основательныхъ съемочныхъ и астрономическихъ работъ, сравнительно съ тѣми, какія производились до того времени. Изъ инструкции для производства геодезическихъ работъ, данной Делилемъ, между прочимъ, видно, что съемка дѣлалась по уѣздамъ, причемъ предметы наносились на карту изъ разспросовъ жителей и даже пройденныя геодезистомъ мѣста зарисовывались не всегда на самой мѣстности. Астрономическія же пункты, хотя и опредѣлялись съ достаточной точностью для тѣхъ изданій, въ которыхъ приходилось имъ быть опорными точками, но количество ихъ было ничтожно сравнительно съ пространствомъ.

Продолжая заниматься возложенными на него работами, Географическій Департаментъ стремился вносить въ ихъ исполненіе возможные улучшенія. Во время управленія Департаментомъ Ломоносова введена была другая проэкція (исправленная Флемстида), точнѣе соблюдалось правописаніе, болѣе тщательно обрабатывались статистическія свѣдѣнія, обращено вниманіе на ясность и выразительность условныхъ знаковъ и т. п. Въ большую заслугу

можетъ быть поставлено этому учрежденію также его старанія по снаряженію многочисленныхъ астрономическихъ экспедицій, слѣдствіемъ которыхъ явилось къ 1789 году 67 вполне опредѣленныхъ астрономическихъ точекъ, описанныхъ астрономомъ Румовскимъ въ его извѣстныхъ „Таблицахъ.“ Въ этомъ отношеніи наше отечество опередило тогда Западную Европу; и вообще, не смотря на весьма короткое время, въ теченіи котораго происходили у насъ занятія геодезическими работами, успѣхъ замѣчается выдающійся, доказательствомъ чему можетъ служить то обстоятельство, что описанный атласъ карты Россіи представлялъ одинъ изъ немногочисленныхъ экземпляровъ подобнаго рода; такіе имѣлись еще, быть можетъ, во Франціи и Италіи.

Въ то время, какъ Географическій Департаментъ собиралъ общія свѣдѣнія, способствовавшія изученію нашей родины, въ средѣ лицъ, вѣдавшихъ ея экономическія интересы, возникла мысль о повсемѣстномъ межеваніи. При императрицѣ Екатеринѣ II съ учрежденіемъ въ 1765 году Комиссіи о государственномъ межеваніи дѣло это получило широкое развитіе. Такъ какъ не имѣлось лицъ специально подготовленныхъ для производства межевыхъ съемокъ, то Комиссія принимала по установленному экзамену всѣхъ, сколько-нибудь знакомыхъ съ дѣломъ. Поэтому составъ землемѣровъ того времени представлялъ большое разнообразіе. Преобладающимъ большинствомъ были военные, начиная съ небольшого числа способныхъ, знающихъ ариметику и умѣющихъ чертить планы рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ и кончая штабъ-офицерами. Впослѣдствіи для приготовленія болѣе свѣдущихъ землемѣровъ открыта была въ 1779 году Константиновская Межевая Школа, преобразованная впослѣдствіи въ существующій теперь Межевой Институтъ. Въ царствованіе императрицы Екатерины II обмежевано было болѣе 1.500.000 квадратныхъ верстъ. Эта грандіозная работа продолжалась при императорахъ

Павлѣ и Александрѣ I и, помимо своей спеціальной цѣли, принесла большую пользу, послуживъ матеріаломъ при составленіи картъ.

Кромѣ Географическаго Департамента и Комиссіи генеральнаго межеванія надъ изданіемъ картъ въ XVIII вѣкѣ трудилось также и военное вѣдомство. Вмѣстѣ съ упоминаніемъ о дѣятельности послѣдняго на этомъ поприщѣ не будетъ лишнимъ сказать нѣсколько словъ о возникновеніи *Генеральнаго Штаба*, не только потому, что подъ его вѣдѣніемъ находилось это дѣло въ описываемое время, но съ нимъ тѣсно связана судьба всего послѣдующаго геодезическаго дѣла въ Россіи.

Собираніе подробныхъ свѣдѣній о мѣстности и составленіе плановъ для потребностей военнаго времени всегда представляло въ войскахъ дѣло большой важности. Однако и здѣсь до Петра Великаго весьма слабо заботились о постановкѣ этого вопроса на надлежащую высоту, хотя, впрочемъ, уже въ XVI вѣкѣ имѣлись планы городовъ и укрѣпленій съ описаніями въ нихъ расположенныхъ войскъ. Петромъ Великимъ основана была особая *Квартирмейстерская часть*. На обязанности офицеровъ, составлявшихъ ее, лежало собираніе нужныхъ свѣдѣній о мѣстности, производство съемокъ и составленіе картъ, а также различныя обязанности при передвиженіяхъ и расквартированіи войскъ. Офицеры этой части по недостатку времени сравнительно мало занимались съемкою. При императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ съемка и вычерчиваніе плановъ лежало почти исключительно на чинахъ инженернаго вѣдомства. Между тѣмъ необходимость имѣть въ войскахъ, и особенно въ военное время, офицеровъ, хорошо знающихъ съемку и могущихъ руководить передвиженіями, становилась на основаніи бывшихъ на войнѣ печальныхъ примѣровъ неотложной и въ 1763 году былъ утвержденъ штатъ особаго Генеральнаго Штаба изъ 40 офицеровъ подъ общимъ начальствомъ генераль-квартирмейстера. Въ мирное